

Рецензия на книгу

Воинское братство в системе кавказской локальной цивилизации**Х. Г. Тхагапсоев**

*Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
г. Нальчик, Россия
gapsara@rambler.ru*

Рецензия на книгу Шарданова А. Н. Восьмая горизонталь Черкесии. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2022, 224 с.

Book review

Military brotherhood in the system of the Caucasian local civilization**Khazhismel G. Tkha gapsoev**

*Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia
gapsara@rambler.ru*

Review of the book by A. N. Shardanov The eighth horizontal of Circassia. Nalchik, M. and V. Kotlyarov publishing house, 2022. 224 p.

Известные ученые постоянно подчеркивают, что самое трудное в науке – это не сам процесс проникновения в глубины бытия и его познание, не в организации и проведении сложных головоломных экспериментов, не в отыскании редких фактов и феноменов и даже не в создании новых, неожиданных и перспективных теорий, а то, как все это доступно и занимательно донести до человека, людей, непрофессиональных ценителей и поклонников науки. Именно по этой причине талантливые популяризаторы научных знаний высоко ценятся не только у любителей науки, но и в среде профессиональных ученых. Яркий пример тому С. П. Капица, который фактически стал лицом и голосом советской физической науки, создавшей наш ракетно-атомный щит (как тогда говорили) и проложившей человечеству дорогу в Космос. Он долгие годы был главным редактором известного тогда на весь мир журнала, который так и назывался «В мире науки». Это он создал и был ведущим необычайно популярной телевизионной программы «Очевидное – невероятное», посвященной физической науке и ее достижениям, многие-многие годы пробуждая и зажигая любовь к физике у тысяч и тысяч молодых и пытливых умов.

Но здесь не лишне заметить, что, когда речь идет о физике, космологии, генетике или кибернетике, уже сами имена этих наук, их таинственная магия работает на повышенное внимание всех к этим наукам. Возможно, не все согласятся со мной, но и история относится к числу наук, «окутанных магией и таинствами», явно адресуясь ко всем, а значит к популяризаторам. Да и всегда у нее были популяризаторы. Они были еще тогда, когда никто и не помышлял о популяризации той же физики, мало кого интересовавшей вплоть до двадцатого века. Однако история не физика, она не имеет единой и общей «железной логики», как не имеет и берегов во времени и в пространстве, она распадается на множество историй. Ведь давно развернуты и развиваются истории древности, античности, средневековья, нового времени, новейшего времени; истории стран и народов, история языков и культур, история науки, история техники и т.д. Естественно, что здесь популяризаторы работают «специализированно» по тематике и проблемам, масштабности и

исторической эпохе, по облюбованным срезам и героям истории, хотя есть подвижники пытающиеся, уподобляясь популяризаторам физики, объять всю историческую науку. Пример тому А. Тейлор, известный популяризатор истории, который пытался объять всю мировую историю. Однако у нас в стране куда более известны Алексей Толстой и Валентин Пикуль, которых интересовала только история России. Есть также активные и известные популяризаторы истории КБР: О. Опрышко, В. Котляров. Так что выход в свет книги «Восьмая горизонталь Черкесии» [1] означает также выход на публичную арену нового популяризатора нашей истории, а точнее, истории и истории культуры Кавказа, кавказских народов А. Н. Шарданова.

Заметим сразу, книга Анатолия Назировича необычна и своеобразна во многих отношениях; она яркая, читается легко, однако имеет множество принципиально значимых измерений и наверняка вызовет различные суждения, оценки и споры. Кто-то здесь увидит жизненную драму, кто-то историческое приключение, а кто-то типичный эпизод из очень сложной, противоречивой и во многом трагичной истории Черкесии. Но именно подобной неоднозначностью и отличается талантливая книга, обращенная к истории и истории культуры, а тем более, к непростой истории и культуре Кавказа. Что касается меня, вижу в этой книге прежде всего то, что пока в истории кавказских народов и в истории культуры Кавказа должным образом не затронуто не только в плане популяризации, но и в академическом жанре (в историографии, этнографии, культурологии), а именно, будни и нравы кавказской локальной цивилизации, которая по сути должна бы называться кавказской лектонической цивилизацией [2]. Если еще точнее, в книге представлен один из важнейших аспектов этих будней, а именно будни воинского братства, как одного из элементов этой самой кавказской локальной цивилизации. Ведь три главных героя книги (претендующих на историчность – Инал, Кенжекул, Салман) принадлежат к разным кавказским этносам. Но при этом автор, как бы следуя этике и канонам поведения своих героев, не указывает, не выпячивает этническую принадлежность Кенжекула (можно предположить, что он балкарец или карачаевец) и Салмана (возможно, он калмык), что не мешает им в любой ситуации оставаться верными друзьями и преданными друг другу, полными искреннего уважения и почитания не только к этносам, которые они представляют, но и ко всем этносам Кавказа. И только в отношении Инала заявлено, что он черкес, что также обретает «второе прочтение» и историко-политический смысл – мол кавказское многоэтническое воинское братство в ту пору формировалось прежде всего вокруг адыгов и возглавлялось ими.

И в самом деле при внимательном чтении (бывалые критики сказали бы при контекстном чтении) здесь имеет место все, что могло бы реально быть и было в истории черкесов и других кавказских народов на рубеже 17-18 веков, т.е. на пике становления кавказской локальной цивилизации: постоянные столкновения с Крымским ханством (которое, вероятно, видело укрепление единства кавказцев и опасалось этого), конфликты с северными соседями – ногайцами, в частности, захватнические наезды недружественных племен и их отражение. Описываются и конкретные сражения. Они описываются скупно, но сочно и красочно, что предстает не как стандартная историческая хроника с таким количеством погибших, плененных, трофеев. Нет. Здесь все предстает как батальная картина с полотен талантливого художника и как свидетельство тому, как кавказцы дорожили древними канонами войны и воинства, ведь здесь неизменно предлагается поединок лучших воинов с каждой стороны, точнее – от каждого из противостоящих войск.

Однако в книге находится (и нашлось) место и для показа далеко не самой эффектной стороны жизни воинства, хозяйственного быта черкесов и других кавказских племен в

его мирном и воинском измерениях. При этом и хозяйственный быт Кавказа тех времен здесь представлен не в арифметичной оптике экономической науки и рыночного видения и даже не в оптике восторгов европейских путешественников по Кавказу, которые не уставали восхищаться ухоженностью горных садов и кавказских полей злачных культур, а прежде всего, через жизнь трудную и опасную жизнь воинства. Здесь подробно описывается как организованы провиант и походное питание воинов, а точнее, своеобразный «походный тыл» полиэтничного кавказского воинства. Но ключевое место и внимание в книге А. Шарданова отведено историческим реминисценциям, восходящим к древности, к временам сарматов, к триумфу Тыргэтай – черкешенки, ставшей женой главного сарматского правителя, к древним корням, былым походам, сражениям и победам черкесов и их боевых сподвижников. И совсем особое место в книге занимают «тематичные» диалоги героев, которые носят явно познавательный-интерпретационный характер, будто эти диалоги происходят не на Кавказе, а в Античной Греции, где такие диалоги всегда были в чести и ценились высоко. Именно из этих диалогов Инал (который рано потерял отца) узнает собственную историю, роль и место своего покойного отца в черкесском и кавказском мире, все тонкости и нюансы аталычества, которое является едва ли ни главной скрепой воинского содружества и прочных отношений кавказских этносов. Даже в походной жизни воинов (а она занимает центральное место в книге), в отражении этой сложной и опасной жизни больше всего места, времени и внимания уделено не самим батальям, а диалогам героев о правилах и принципах боевой дружбы, о чести, о проблеме конфликта верности долгу и «зова крови». Ведь опасный мятежник ханства Бумият, за которым охотятся воины Инала (по договору с ханом), после неоднократного сражения попадает в плен к Иналу. И тут выясняется самое неожиданное, он оказывается сводным братом этого же Инала, ввергая его в изумление и в сложную дилемму выбора между верностью данному хану слова, с одной стороны, и желанием спасти сводного брата – с другой. Ценой решения этой дилеммы оказывается жизнь Инала. Именно подобные трудные и сложные дилеммы выступали поводом к лектоническим, т.е. к интерпретационным диалогам в той же Античной Греции.

Надо отдать должное автору, он не упускает случая показать воинское искусство и безрассудный героизм, чем кавказские этносы всегда славились и отличались. Он подробно описывает тактику конной атаки на противника, тактику пешей атаки, а также тактику взаимодействия конницы с пехотой. Меня, мирного и гражданского человека, удивило с какой убедительностью в деталях это делается. Но как только наступает отдых и затишье, главные герои вновь предаются диалогам. И поводы здесь с амые разные – от вечных проблем долга, чести, верности, до попыток распутывания сложной восточной жизни и хитроумных отношений людей, власти и даже «теневого» (криминального) мира ханства Бумият, вновь и вновь сталкивая нас с лектоническими, интерпретирующими диалогами жадных к знанию людей.

Это сегодня нас везде и всюду окружают знания, источники знаний, способы и структуры приобщения к ним и их освоения – книги, журналы, школы, университеты, интернет и т.д. А ведь веками единственным истоком знаний был опыт старших и мудрых (что отводило им в культуре особую роль и особый статус) и общение с ними. Видимо, Античная Греция (с которой тесно соприкасались и кавказские этносы) первой в евро-азиатском пространстве породила еще в до письменную эпоху традиции и практику публичных познавательных общений, острых публичных состязаний в решении различных головоломок и задач, т.е. практику лектонической коммуникации. Великий Сократ во многом является продуктом, носителем и гениальным выразителем сей традиции. Неудивительно, что

в последующем, в условиях сложившейся и даже достаточно широко распространенной письменности в античной философии, наряду с базовым понятием «логос» (означающим порядок, структурность, закономерность, гармоничность, системность) важную роль играет понятие «лектон» [3]. При этом, если логос выступает как характеристика главным образом природного бытия, его объективности (объективной данности) и закономерного строения, то лектон – скорее являет собой метод познания, постижения, интерпретации и легитимации смыслов социального бытия. Смысловой круг лектона еще более обширный, чем у понятия «логос»-включает такие смыслы, как собирать, набирать, выбирать, подразумевать, означать, именовать, рассказывать, а по сути – интерпретировать, объяснять нечто. При этом опора на лектон, использование лектона происходит, прежде всего, в ходе и процессах коллективного публичного общения, публичной коммуникации. В этом контексте публичная коммуникация превращается в поиск и интерпретацию смыслов социального бытия, его важнейших элементов и измерений: добро, зло, честь, подвиг, человечность, поступок, мужество, мудрость, дружба, верность, горе, счастье, гостеприимство и т.д.

Но это еще не все. Новые смыслы, идеи и значимые суждения, которые высказываются участниками коммуникации (которую можно именовать «лектонической»), непременно должны быть в порядке их легитимации соотнесены с прошлым опытом, с мудростью прошлых поколений. Таким образом, лектоническая коммуникация являет собой не только публичное состязание в демонстрации знаний и мудрости, но и способ творения культуры (и ее развития), который опирается на коллективные усилия и уже выстроенную предшественниками (прошлыми поколениями) и постоянно достраиваемую усилиями каждого нового поколения систему культурных смыслов, что призвано обеспечить «подлинность» культуры и четкую определенность культурного порядка в жизни социума. Если учитывать изложенное, лектоническая коммуникация являет собой способ творения и хранения культуры, хранения ее подлинности. А если случилось так, что по счастливому стечению обстоятельств в лектоническом общении принимает участие мудрец (скажем, Сократ – в садах и в молодежных «тусовках» Афин, Казанокко Жабаци – на Кавказе, Кязим Мечиев в балкарском ауле, Расул Гамзатов – в аварском), это общение поднимается на новую высоту мысли и культуры, становится явлением и достоянием истории культуры. А в обыденной, повседневной жизни лектоническая коммуникация направлена, прежде всего, именно на обеспечение подлинности культуры, на сохранение, укрепление культурного и социокультурного порядка. В этом контексте лектоническая коммуникация работает (действует) в режиме постоянной демонстрации высоты, красоты и теплоты культуры, мастерства владения этноса, рода, семьи, каждого человека всеми нюансами своей культуры, что ярко характерно для кавказских культур, которые до недавних пор не могли опираться на письменность для сохранения своей богатой культуры [4], [5]. И в этой культурно-коммуникативной активности и четкости особую роль играет дифференциация культурных ролей и амплуа членов социума (старшего, младшего, мужчины, женщины, гостя, хозяина, родственников, соседей, друзей и т.д.), что длительное время наши этнографы пытались выразить и объяснить в скромных категориях «традиция», «обычай», «этикет», «этика», игнорируя тот факт, что в современной теории коммуникации (общения) все это находит научное объяснение на строгих основаниях. Ведь ныне культура понимается и трактуется как форма бытия социальной информации, а коммуникация, каким бы антуражем она не обставлялась, в своей сути есть обмен информацией (информациями) и продуцирование новой информации.

Судя по всему, вот этот особый, содержательный и интерпретирующий, т.е. лектони-

ческий тип коммуникации сыграл свою роль в зарождении науки в античной Греции. Кавказ, увы, не стал лоном рождения науки, хотя здесь преуспели в таких сложных интеллектуальных формах занятия как металлургия железа (стали), оружейное дело и ювелирное искусство. Однако у кавказцев был свой резон развивать и поддерживать лектоническую коммуникацию. Ведь в условиях того многообразия языков, культур и верований, что имело место в кавказском ареале, для выживания и безопасности каждого этноса требовалась особая культура коммуникации – открытая, теплая, насыщенная легко читаемыми и притягательными визуальными элементами (приветствиями, музыкой, танцами, играми, хлебосольным застольем), а по сути – требовался тип коммуникации, доходчиво несущей всем и каждому ключевую идею «Мы вместе, мы вам рады, мы все свои!». Не потому ли кавказская история, к счастью, так и не знала (вплоть до 90-х годов, эпохи националистов и политических авантюристов) опасных межэтнических конфликтов и войн, что кавказцы жили в общем и едином пространстве локальной лектонической цивилизации со множеством общих и схожих традиций, с общим великим нартским эпосом, со схожей во многом музыкой и хореографией, крепя изо дня в день аталыческие отношения, родственные связи и воинское содружество?

У рассматриваемой книги есть еще одна принципиально важная в моем восприятии особенность, в ее основу легла изустная история (легенда), которой кавказские эмигранты на Ближнем Востоке (в Сирии, в частности) приписывают историчность и достоверность. Возможно, это и не совсем так, и не во всем так. Но это и не важно. Принципиально важно другое – в этой истории отразились культура и образ жизни Кавказа, дух и характер отношений кавказских этносов, как это зафиксировано в памяти и в оценках эмигрантов. А это имеет куда большую достоверность, чем оценки и позиции современных этнологов, представляющих ныне тот или иной конкретный кавказский этнос. Дело в том, что за последние сто лет нашими властями (как советской, так и псевдолиберальной от 90-х годов) и их ошибочными действиями сделано много такого, что вызывает взаимные обиды этносов. Речь, в частности, идет о перекройках границ обитания этносов в 20-40 годах, о депортации части этносов и, наконец, о стравливании кавказских этносов ельцинистами «дабы сокрушить коммунистический режим» и власть этого режима в этнических регионах. К тому же, в 90-х нашлись оголтелые националисты, увы, и в рядах этнографов и этнологов. Нашлись и авантюристы, пытавшиеся сделать ценой судеб своих этносов маленькие, хвастливые и злобно агрессивные мини-государства. Все это и по сей день задает «искривленную оптику» видения и трактовки былого (в прошлом) социального и культурного бытия кавказских этносов в сочинениях многих этнологов, в отличие от корректной историчной позиции добрых отношений, крепкой дружбы и кровных связей, что отражено в рассматриваемой книге.

Так я увидел книгу А. Шарданова. Другие читатели и аналитики наверняка увидят что-то другое, этим и отличаются нетривиальные книги, подвигающие к новым видениям и трактовкам, того, что всем так и кажется привычным и давно известным.

Список использованных источников

1. *Шарданов А. Н.* Восьмая горизонталь Черкесии. Нальчик, издательство М. и В. Котляровых, 2022, 224 с.
2. *Тхагапсоев Х. Г.* Этикет, этика или локальная цивилизация? - к сущностному типу и имени традиционного социокультурного бытия адыгов/кавказцев // Доклады АМАН. 2022. Т. 22, № 3. С. 89–100.
3. *Лосев А. Ф.* История античной философии в конспективном изложении. М, «Мысль», 1989, 193 с.

4. *Тхагапсоев Х. Г.* Коммуникативные особенности бесписьменных культур // Научная мысль Кавказа. 2000. №2. С. 46–53.
5. *Тхагапсоев Х. Г.* О кавказской культурной общности // Вестник Российской академии наук. 1999. Т. 69, №2. С. 30–37.

Об авторе:

Тхагапсоев Хажисмель Гисович, доктор философских наук, профессор Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (360004, Кабардино-Балкарская Республика г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173), ORCID 0000-0001-5778-5265, SPIN-код 9020-2220, gapsara@rambler.ru

References

1. *A. N. Shardanov* Vos'maya gorizonta'l' SHerkesii [The eighth horizontal of Circassia]. Nalchik, M. and V. Kotlyarov publishing house, 2022. 224 p.
2. *Kh. G. Tkhagapsoev* Etiket, etika ili lokal'naya civilizaciya? - k sushchnostnomu tipu i imeni tradicionnogo sociokul'turnogo bytiya adygov/kavkazcev [Etiquette, ethics or local civilization? - to the essential type and name of the traditional socio-cultural life of the Circassians/Caucasians]. Reports of AMAN. 2022. Vol. 22, No 3. P. 89-100.
3. *A. F. Losev* Istoriya antichnoj filosofii v konspektivnom izlozhenii [The history of ancient philosophy in a concise presentation]. M, "Thought 1989. 193 p.
4. *Kh. G. Tkhagapsoev* Kommunikativnye osobennosti bespis'mennyh kul'tur [Communicative features of non-literate cultures]. Scientific Thought of the Caucasus. 2000. No 2. P. 46-53.
5. *Kh. G. Tkhagapsoev* O kavkazskoj kul'turnoj obshchnosti [On the Caucasian cultural community]. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. 1999. Vol. 69, No 2. P. 30-37.

About the author:

Tkhagapsoev Khazhismel Gisovich, Doctor of Philosophy, Professor of the Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov (173, Chernyshevsky st., Nalchik, 360004, Kabardino-Balkarian Republic, Russia), ORCID 0000-0001-5778-5265, SPIN 9020-2220, gapsara@rambler.ru